

"Гарри?" — Хм? — Как ты так хорошо разбираешься в магии? Я никогда не видел, чтобы ты практиковался, но, похоже, с каждым днём ты знаешь всё больше о магических искусствах. — Ну, я же в школе. Ты знаешь, обучение — это часть процесса... Ой, как больно! Ладно! Ладно, опусти руку, Гермиона. Я обычно занимаюсь магией перед завтраком каждое утро; в основном просто изучаю заклинания, которые ещё не освоил, и всё, что кажется интересным. Вот что: встретимся у вашей общей комнаты за час до начала завтрака, и я покажу тебе. Так на следующее утро Гермиона оказалась перед портретом Гриффиндора, ожидая появления Гарри. Она давно планировала поговорить с ним о его, казалось бы, выдающихся способностях, но никак не решалась спросить об этом до самого вечера. Как обычно, Рон ушёл раньше, и его местонахождение оставалось загадкой, а у Невилла, который остался с группой после занятия по полётам тем утром, было занятие с профессором Снейпом. В библиотеке было необычайно тихо, и, набравшись храбрости, благодаря которой её определили в Гриффиндор, она спросила о навыках Гарри. Теперь, когда наступило утро, она с нетерпением ждала его появления, когда рядом раздался голос: — Готова идти? С криком Гермиона отпрыгнула в сторону и повернулась, увидев ухмыляющегося Гарри. — Как ты это сделал? — воскликнула она, стоя на углу, откуда могла видеть оба коридора; Гарри никак не мог подкрасться к ней незамеченным. — Я практиковал новое заклинание, о котором прочитал. Оно называется "Заметить-не-заметить", и, как ни странно, делает то, что написано на баночке, — ответил он с нахальной улыбкой. — Но зачем тебе такое заклинание? — недоумевала она, удивляясь, почему Гарри заинтересовался подобным заклинанием. — Думаю, для тех случаев, когда не хочешь, чтобы тебя заметили. Она потянулась, чтобы шлепнуть его по руке, пока Гарри уводил её прочь. Хотя это и не было обосновано, общепринятой теорией считалось, что дети, выросшие в окружении магии, становятся более здоровыми, чем те, кто рос вдали от магии. Это был один из "фактов", которые чистокровные использовали, чтобы продемонстрировать своё превосходство, и поэтому среди ведьм и волшебников редко встречались тучные люди. Магия в их телах улучшала основные функции, такие как метаболизм и пищеварение, снижая необходимость в физическом здоровье. Гарри, который, по сути, вырос, ежедневно направляя магию в своё тело, был выше среднего роста, настолько высоким, что Гермионе приходилось тянуться вверх, чтобы нанести хороший удар по его руке. Но даже в таком случае он был значительно ниже Рона, который был одним из самых высоких в их году. Гарри провел Гермиону через весь замок, по множеству тайных ходов, о которых она даже не подозревала. Когда она спросила, откуда он знает о них, он ответил: — Пенелопа показала мне некоторые проходы, и чаще всего магия, покрывающая проходы, отличается от той, что в стенах Хогвартса, поэтому мне легко их видеть. — Подождите, вы можете видеть магию? — уточнила она, поражённая. В ответ он лишь подмигнул и повёл её вглубь замка, по коридорам, которых Гермиона никогда не видела. В конце концов она заметила под ногами слой пыли, но Гарри не оставлял в ней никаких следов. Она указала на это и оглянулась назад, чтобы увидеть свои собственные следы, так что казалось, что она путешествует одна. Ухмыльнувшись, Гарри велел ей не двигаться и, взмахнув палочкой, заставил пыль, покрывавшую коридор, подняться с земли и тут же осесть снова. Гермиона уже собиралась спросить, зачем он это сделал, как вдруг заметила, что её следы исчезли под новым слоем пыли. Гарри направил палочку на её ноги и покрутил её, она ничего не почувствовала, но когда они пошли дальше, заметила, что и её следов не осталось. — Как ты это сделал? — спросила она с недоумением. — Первое, что я стал называть "вживлением" моей магии. По сути, я могу вживить свою магию во что-то, например, в воздух или пыль, и заставить их реагировать на основные команды, такие как "подняться". Если я поднажму, смогу добиться большего, но обычно это приводит к истощению. Вторая вещь — базовые чары непроницаемости, направленные именно на пыль. Как вы, возможно, знаете, причина, по которой вы оставляете следы, в том, что ваша обувь имеет небольшой статический заряд, к которому прилипает пыль; я просто снял заряд с вашей обуви. Если вы будете сильно стучать ногами, пыль всё равно останется, но будет гораздо менее заметна. — Хорошо, но к чему такая секретность? — В основном, это просто весело. Я хотел проверить, смогу ли сделать это, и это

стало моей игрой, чтобы избежать обнаружения. Конечно, другая причина в том, что Дамблдор посоветовал держать некоторые мои навыки в секрете, но я тебе доверяю,— сказал он, подмигнув ей. Когда он остановился, Гермиона не понимала, почему, поэтому оглянулась по сторонам, но ничего интересного не заметила. Оглянувшись на Гарри, она попыталась разглядеть, на фоне чего он стоит, но глаза не могли сфокусироваться за ним, и она посмотрела в другое место... Осознав, что произошло, она вернула взгляд обратно. Сконцентрировавшись, она сосредоточилась на том, что находилось за спиной Гарри, и почувствовала силу, которая, по её мнению, была магической, и велела ей отвернуться. Подсознательно она поняла, что дверь была там всё это время, но не замечала её, пока магия, защищающая её, не была нарушена. Удивлённая, она попыталась открыть дверь и обнаружила, что она заперта. Задышавшись, она попыталась применить все заклинания, которым научилась, но ни одно из них не помогло. Взглянув на Гарри, Гермиона увидела его ухмылку и сузила глаза. Вспомнив его предыдущие трюки, она оглядела всю дверь, стараясь это сделать. Она обнаружила, что не может сфокусироваться на части двери, расположенной точно напротив дверной ручки, и это показалось ей подозрительным. Она снова заставила глаза сфокусироваться на этом месте и почувствовала, как навязчивая магия велит ей отвести взгляд, но не стала сопротивляться. На этот раз ей потребовалось гораздо больше усилий, чтобы прорваться внутрь, но, прорвавшись, она увидела двойную дверную ручку и замочную скважину. Она была идентична той, что находилась по другую сторону двери, вплоть до мельчайших деталей. Ухмыльнувшись, она попыталась открыть её и удивилась, что дверь не заперта, но поняла, что он достаточно доверяет остальным средствам защиты. Она с изумительным интересом открыла дверь внутрь и была поставлена в тупик, когда увидела простой шкаф для уборки. Повернувшись к Гарри, она вздохнула и признала свое поражение:— Я сдаюсь, просто покажите мне, как войти, пожалуйста. Гарри усмехнулся, потянулся вперед и закрыл дверь, затем открыл её в коридор и обнаружил пустой класс. Он был озадачен тем, что охрана защищает такую пустую комнату, и уже собирался отвернуться, но остановился и заставил себя снова применить магию. Этот кусок был одним из самых сильных, и его тонкость только усугубляла ситуацию. Даже когда она поняла, что он должен быть там, ей было трудно сосредоточиться на нём. К тому времени, когда ей удалось прорваться, она почувствовала себя измотанной и устало шагнула в комнату, торжествуя. Вместо полной пустоты она увидела, что комната была заполнена самыми разнообразными предметами. Почти всё в комнате было сделано из странного серебристого металла, которого она никогда ранее не видела. Поначалу она решила назвать его серебром, но металл слабо светился изнутри, и она поняла, что это что-то иное. В центре комнаты стоял большой металлический стол, похожий на тот, что стоял в кабинете её отца, а рядом с ним находилось кресло из точно такого же материала. Даже подушка, вложенная в кресло, казалась сделанной из металла, но выглядела так, будто была выполнена из ткани. Любопытствуя, она подошла и пощупала подушку, убедившись, что она на самом деле из ткани. Хотя это была не самая мягкая подушка в мире, она тем не менее была невероятно уютной и на ощупь напоминала шелк, или, точнее, металл, переплетённый с тканью, подумала она.— Признаться, я сомневалась, что ты сможешь войти в комнату, но ты молодец. Это моя мастерская, я сделал почти всё, что вы здесь видите, — сказал Гарри.— Как? Вы же не могли сделать что-то вроде этого стола! — воскликнула она.— Вообще-то, я и хотел вам это показать. Посмотрите на мою руку. Она подошла и была поражена, увидев, как из руки Гарри вытекает жидкость, светящаяся ярким зелёным цветом. Смотреть на это было неприятно, но она не могла отвести взгляд. Она инстинктивно поняла, что перед ней сырая магия, которая текла и менялась, а внутри появлялись и исчезали странные узоры. Когда магия покидала его руку, она соединялась и парила над ней. Гарри взмахнул другой рукой над магическим шаром, и тот начал вращаться всё быстрее и быстрее, искажаясь, пока не стал похож на маленький торнадо, кружащийся над его рукой. Гермиона увидела, как верхняя часть магии начала меняться: тот же блестящий металл, из которого было сделано всё в комнате, покрылся яркой зелёной магией, которая быстро распространилась по всему торнадо, пока не

поглотила всю магию. В результате получилась металлическая модель торнадо, которую Гарри бросил Гермионе. Она поймала её и, пораженная, стала рассматривать.— Это ведь твоя магия? — спросила она, ошеломлённая.— Да. Сначала было очень утомительно делать из него вещи, но со временем, думаю, я стал сильнее и выносливее. Я ощущаю лёгкую усталость, создавая это, но в августе, когда я пытался сделать что-то гораздо менее сложное, я почти сразу же потерял сознание. Кажется, что создание всех этих предметов из мифрила облегчает мою магию, как упражнения для мышц, — объяснил он.— Митрил?— Так его назвал Дамблдор, предполагается, это редкий металл.— Что он может делать? — Насколько я могу судить, всё. Он проводит электричество и тепло, но когда я создаю его, то могу заставить его действовать по-другому. Например, кресло теплоустойчиво и устойчиво к электричеству, в то время как скульптура торнадо имеет только стандартный уровень проводимости. Я обнаружил, что мифрил также может проводить магию, но, подозреваю, что он только магию создателя. Например, я могу перетащить что-то через стол, используя его как фокус, что упрощает заклинание, но единственная проблема в том, что любое заклинание, произнесённое через стол, может воздействовать только на объекты, касающиеся стола.— Это удивительно, но разве это не нарушает законы трансфигурации?— Видите ли, я тоже так думал! Я впервые создал вон ту митриловую сферу совершенно случайно. Кстати, теперь я использую её как держатель для палочки, когда не ношу её с собой. Я не хочу, чтобы моя палочка повредилась во время экспериментов, поэтому вокруг сферы создано небольшое силовое поле. Единственная проблема в том, что мне нужно время от времени пополнять запас магии. В любом случае, когда я впервые создал сферу, я заметил, что она не испортилась за ночь, несмотря на то, что в книге говорится, что любая трансфигурация, не имеющая образца, часто не длится дольше часа. Тогда я использовал своё магическое зрение, чтобы узнать, и оказалось, что мифрил, похоже, создает свою собственную магию, словно реактор в маггловском мире. Генерируемая им магия используется для постоянного питания, значит, он никогда не может испортиться.— Подождите, они сами создают свою магию? Это противоречит закону сохранения магии!— А, но они творят магию так же, как ведьмы и волшебники. Магия в митриле идентична моей собственной магической подписи, возможно, поэтому моей палочке так нравится мифрил.— То есть ты хочешь сказать, что теперь можешь творить магию, не расходуя свой собственный запас?— Ну... да... однако вся магия, созданная митрилом, используется для пополнения запасов мифрила. Я могу забрать свою магию из митрила, но это приведёт к уменьшению его запасов. У меня на лодыжке есть полоса мифрила, так что если мне понадобится усиление магии, я смогу призвать её, но это скорее накопление на потом, как батарея, а не реактор.— Если митрил расходует магию на своё восстановление... что, если сделать что-то, чтобы мифрил служил дольше, чтобы на него тратилось меньше магии, например, заклинание сохранения или что-то в этом роде?— Это... отличная идея! Я слышал о руне сохранения... Если я использую её на митриле, она должна генерировать "свободную" энергию, которую я смогу использовать! Ты просто удивительная, Гермиона!